

- [Еп. Иоанн \(Соколов\)](#)
 - [Примечания](#)
 - [1](#)
-

Еп. Иоанн (Соколов)

О Промысле Божьем: мысли покойного преосвященного Иоанна, епископа смоленского, бывшего ректора и профессора в нашей академии

(Из лекций¹) читанных студентам XXVI курса с.-петербургской академии.)

Идея божественного промысла состоит в том, что Бог, обнимая Мир Своим промыслом, не только сохраняет, но и направляет его к известным целям. Чтобы уяснить эту идею, нужно знать, что промыслительное действие божественное — не физическое, а нравственное, не механическое, но свободное и разумное; свободное, потому что Бог не стесняется никакими внешними влияниями со стороны Мира; разумное, — потому что предполагает цель; оно не есть действие внешнее, но есть действие внутреннее, которое раскрывается в жизни существ; не есть формальное, но духовное, которое дает дух, силу и жизнь. Понятие о промысле соединяет понятие об уме, который дает разумную идею всему, о воле, которая стремится осуществить эту идею, и о силе, действительно осуществляющей эту идею. Но этим понятием не исчерпывается еще вполне идея промысла. Она получает свою законченность в христианстве, которое придает ей особый характер, указывая на бесконечную любовь Промысла в искуплении, в обновлении человечества и возведении его к высшим степеням совершенства. Действительность идеи божественного промысла доказать не трудно. Можно представить логические основания для этой идеи. Прежде всего нельзя не признать, что мир, в целом своем составе, должен выражать какую-либо идею: представить веру без идеи — значит представить сбор различных явлений, не имеющих никакого смысла. Трудно представить, чтобы и отдельное явление в мире лишено было идеи; тем более нужно сказать это о целом мире. Если мир нельзя признать лишенным идеи, то нужно признать и высшее существо, которое развивает эту идею. Это тем неизбежнее, когда мы обратим внимание на часть Мира, — человека. Представить себе человека без идеи, без цели, без назначения, значит представить человечество скопищем без цельных существ. Другое, что представляется при взгляде на мир, есть единство в целом мироздании. Рассматривая мир, мы видим бесконечное разнообразие в бытии предметов, видим разнообразие в частном бытии и вместе с тем единство плана и цели. Необходимо признать, что это единство произошло оттуда, откуда и бытие Мира, от высочайшего Существа; необходимо предположить также причину, которая сохраняет это единство, словом — бытие промысла. Далее, мы замечаем в Мире различные и постоянные кажущиеся противоречия: великое и малое, крепкое и слабое, разумное и неразумное — все это смешивается в Мире, сталкивается и борется; все это поражает человека. Здравая логика не может не допустить, что в основе этих противоречий должны лежать законы, для соглашения их. Никакая наука противоречия не допускает. Есть стало быть законы, которыми соглашаются эти противоречия; необходимо допустить источник, откуда происходят законы, соглашающие эти противоречия; необходимо, чтобы эти законы происходили от виновника бытия Мира; следовательно необходимо бытие Промысла. Эти логические доказательства не нужно считать только формальными: они совершенно положительны и реальны, потому что как в Мире нравственном так и физическом есть своя логика. Простому взгляду трудно приметить эту логику, но при взгляде, более углубленном,

нельзя не заметить в явлениях Мира физического общения сил и их взаимодействия. Пока человек не понимал этой мировой логики, и управление миром казалось ему смутным. В последнее время наука не только не может отвергнуть идеи промысла, но волею или неволею доказывает ее. Открывая связь между явлениями мира, она не может не допустить мироуправляющего ума. Если в мире физическом есть своя логика, то тем более она должна иметь место в мире человеческом. И здесь должны быть законы. Трудно правда постигать законы мира человеческого. Нельзя не признать, что человеческий ум еще мало созрел для того, чтобы постигать законы нравственного мира. Уже давно были попытки проникнуть в эти законы. В католичестве эту попытку делал Боссюэт, в протестантства — Мюллер и оба пришли к противоположным, одинаково произвольными выводами Боссюэт проводит идею искупления через все человечество и приходит к папству; Мюллер — к реформации. Но нет ничего несправедливее, как на основании одних крупных выдающихся явлений приходить к общим заключениям, особенно в Мире нравственном. Здесь все имеет связь. Каждая отдельная личность имеет значение и связь с общим. Каждый человек имеет свою долю значения; оттого по-видимому малым обстоятельства ведут иногда к широким последствиям. Довольно для примера указать, что история 30-ти летней войны произошла вследствие ссоры двух женщин; причиною восточной войны полагается оскорбление святых мест, но эта причина не первоначальная: первоначальная причина — ссора русского консула с иерусалимским папой. Никакое ничтожное событие в человеческом мире не остается без последствия. Если бы мы могли разложить историю человечества, подобно химику, на её составные части, то увидели бы, что тут самые мелкие явления играют весьма важную роль и что между всеми явлениями есть неразрывная связь. А если так, то должен же быть ум, который управляет историей человечества, дает ей идею; должна быть воля, которая стремится осуществить эту идею; должна быть сила, действительно осуществляющая ее.

Мы сказали, что в мире нравственном, как и в мире физическом, есть связь между причинами и действиями; следовательно есть законы. Какие эти законы, этого определить во всех частностях нельзя, потому что наблюдения над нравственным миром слишком еще отрывочны. Тем не менее о законах нравственного Мира можно делать заключения по аналогии с законами физического Мира, так как между тем и другим миром есть связь. Задача законов физических — развить в себе то, что в них есть. Часть целого развивается здесь по таким же законам, как и целое. Так мы видим, что зерно дает дерево, а это опять дает зерна, от которых развиваются деревья. Таким образом мы находим, что в природе имеет место постоянное развитие и на этом основании заключаем, что общий закон Мира физического есть развитие тех сил и средств, которые в нем заключаются. Подобно этому и законы нравственного Мира обнаруживаются в развитии сил и средств, которые в нем заключаются; и здесь закон развития является основным законом с тем различием, что в первом случае происходит дело механически, а во втором — сознательно. Следовательно познание Мира нравственного должно состоять в том, чтобы он в своих пределах развивал всю массу сил и средств, в нем заключающихся.

В этом развитии Мира нравственного есть одно явление, которое останавливает на себе внимание: это борьба нравственных сил. Она проявляется в разных видах: то как борьба идей и мыслей, то как борьба разнородных нравственных стремлений, или борьба добра и зла. Что это за борьба? Какая её цель? Допустим, что эта борьба неизбежна, потому что сознание в неделимых не может развиваться одинаково. Но оправдывает ли эта борьба идею промысла? При наблюдении поверхностном, борьбу зла с добром трудно согласить с идеей промысла; однако самый факт существования этой борьбы доказывает, что есть Промысл, потому что при борьбе разнородных стремлений нравственный мир не мог бы существовать, если бы не было

промысла; но если этот Мир не уничтожился, то ясно, что есть сила, которая управляет этой борьбой. Правда, эта борьба иногда представляет странные явления, трудно согласимые с идеей промысла; но прежде всего нужно заметить, что эти явления частные, а от частного нельзя заключать к общему. Нам опять помогает тут физическая природа, в которой происходят иногда самые беспорядочные по-видимому явления, напр. бури, ураганы. Не смотря на эти беспорядки, природа физическая не гибнет; напротив кажущееся беспорядки способствуют развитию на благо; и новейшая наука указывает законы этих явлений. Это помогает нам и в разъяснении беспорядков в мире нравственном, где часто борьба вырабатывает много добрых явлений. По здравому рассуждению, должна быть цель этой борьбы; а если есть цель, то эта цель должна быть положительно добрая; а отсюда нужно допустить, что есть ум, есть воля, которые управляют этой борьбой. Тоже нужно сказать и о понятиях „счастья“ и „несчастья“, которые составлены по нашим соображениям. Как только известное явление не подходит под наши личные соображения, мы называем его несчастием, забывая, что мы составляем только часть целого, что, очень может быть, наше по-видимому несчастье доставляет счастье тысяче неделимых. Нужно смотреть на несчастье как на факт, имеющий свой смысл в целом, и на самые страдания нужно смотреть подобно тому как на беспорядки в Мире физическом, т. е. как на явления соответствующие известным целям. При таком взгляде, если не все зло, то значительная его часть окажется ее злом, а неизбежное в целом, неизбежностью впрочем не в гегелианском смысле, не в смысле чего-то рокового, а в смысле чего то целесообразно-логического, что отнюдь не исключает свободы. Мы видим, что когда человек живет без борьбы, тогда он легко доходить до апатии. Так бывает и в обществе, так было и в истории. Наблюдая над развитием науки, мы видим, что научные открытия добыты путем борьбы. Точно также и в Мире нравственном лучшие нравственные понятия вырабатывались путем борьбы за нравственные идеалы. Рассуждая таким образом, мы не можем не сделать заключения об управлении промысла в Мире нравственном. Управление это не только не унижает человека, как говорят некоторые, но больше возвышает его. Если бы предоставить человека самому себе, то необходимо, чтобы (он сам развил план жизни а для этого нужны бы были миллионы лет; жизнь тогда была бы самая незавидная; борьба тогда ничем иным не кончилась бы, как злом. Напротив, тут-то и возвышается человек, когда им управляет высочайший ум.

Чтобы выяснить сущность борьбы между добром и злом, нужно выяснить понятие о добре и зле, нужно выяснить, можно ли по понятию добра судить о зле, и наоборот. Что такое добро? Естественно, что понятие о добре нужно заимствовать из действительности; но так как область действительности велика и разнообразна, то нам нужно заимствовать это понятие из самой сущности бытия. Для разъяснения этого понятия мы находим указание в божественном откровении: и видит Бог, яко добро — сказано в св. Писании о явлении света. Здесь свет называется добром, потому что свет является первым движением жизни, что согласно и с наукой, по которой при первоначальном виде был туманом. Таким образом, свет в этом отношении сообщает нам первоначальное понятие о добре. Точно также и в дальнейшем творении Мира Бог употребляет название «добра», когда означает развитие и совершенствование жизни. Таким образом то, что служит к развитию и совершенствованию жизни, и есть добро; а зло есть то, что препятствует этому развитию. Далее: мы замечаем, что жизнь Мира существует и развивается не иначе, как поглощением одной жизни другой; так, напр., в камне жизнь держится организацией частей в одно целое, и следовательно поглощением частей, которые могли бы существовать отдельно. Если признать, что части гранита представляют не что иное, как окаменелые инфузории, то это еще будет понятнее. Растение также живет поглощением других жизней: оно поглощает воду, воздух, свет и развивается только тогда, когда зародыш сгниет. Животные питаются не иначе, как растениями и

другими живыми существами. В человеке еще более резко обнаруживается подобное поглощение. Само собою разумеется, что такое поглощение нельзя назвать иначе, как смерть; следовательно, в самой основе бытия лежит борьба между жизнью и смертью. Почему же мир не устроен иначе? Это объясняется тем, что все в Мире существует взаимодействием, при котором неизбежны взаимные столкновения и уступки; если бы не было в мире взаимодействия, то не было бы и жизни, и мир не мог бы существовать. При этом необходимо, чтобы низшее развитие служило опорой для высшего, причём опять неизбежен закон поглощения. Отсюда рождается вопрос: есть ли зло? Рассуждая философски, нельзя допустить зла физического, потому что нельзя считать злом то, что составляет закон. Возьмем какую-нибудь стихию природы, напр., огонь. Огонь составляет одну из необходимых стихий, но он иногда производит разрушительные действия. Можно ли назвать злом то, что огонь жжет? Можно ли также назвать злом то, что вода потопляет тяжести? Что же нужно назвать злом? Конечно, нельзя назвать добром разрушительные действия стихии. Но зло заключается только в случайных явлениях, а не в сущности стихии. Огонь не будет разрушителен, когда будет находиться в должных границах. Рассуждая таким образом, мы приходите к мысли, что зло, как случайное явление, не так ужасно, как если бы оно было постоянно. Но все-таки остается вопрос: откуда же зло? Из этих соображений, которые мы изложили, вытекает, что тут должна быть причина не физическая, а нравственная, потому что мы видели, что стихии не производили бы зла, если бы поставлены были в должных границах. Мир нравственный заключается в человечестве, следовательно тут и нужно искать разгадки борьбы, которая составляет зло. При этом является вопрос: есть ли в человеке зло? Философы приходили к мысли, что зло заключается в ограниченности. Но странно ограниченность называть злом; это скорее недостаток. Следовательно причину зла нужно искать в другом. В этом случае мы, минуя физическую сторону человека, обратимся к нравственной. При деревом взгляде на человека, мы не видим в нем того механизма, который замечается в прочих существах. Самое первое проявление жизни человека показывает, что он является, если не господином, то с задатками господства. С развитием в нем замечается сила разумного сознания. В силу этого сознания человеку следовало бы постоянно нравственно совершенствоваться; но мы находим наибольшую борьбу нравственных сил там, где они широко развиты.

Это может быть объяснено тем, что здоровые силы требуют большого развития, а при этом необходима борьба. Но замечательно то, что тут происходит разлад. Этот разлад продолжается всю жизнь человека, и нельзя указать момента, когда бы он прекращался. Борьба в нравственном мире представляет явление объяснимое. Но то, что эта борьба производит дисгармонию — это составляет загадку, которую один отец церкви назвал непостижимым таинством жизни. Приписывать это зло физическим силам — несправедливо; причины его следует искать в свободе. Каким же образом свобода служит причиной зла т. е. препятствием к развитию? Предполагать тут в человеке намеренный выбор зла — странно. Таким образом, как ни рассматривать явление зла в человеке, все-таки нельзя подойти к нему иначе, как через рассмотрение первоначального состояния человека. Откуда мы можем знать о первоначальном состоянии человека? Вне божественного источника мы ничего об этом не можем знать. Новейшая наука допускает происхождение человека путем естественного развития, но и она этот вопрос считает нерешенным. Но вот нить, которая дает средство разрешить недоумие. Мы сказали, что сила физическая может держать в должном порядке только ум. Отсюда ясно, что причина зла заключается в самом человеке, когда он не умеет пользоваться силой, или когда дает ей превратное направление; а это оттого, что человек имеет не только связь с Миром физическим, но имеет и влияние на него. При этом влиянии возникают разнохарактерные явления с той и другой стороны — со стороны Мира и человека: стоит только человеку не так

приложить сознательные силы к Миру физическому, стоит только Миру физическому не так подойти к действиям человека, как является борьба. Что за причина, которая располагает человека к подобному действию? В этом не всегда человек виновен: часто это происходит от физических причин, заключающихся в самом человеке, или в его ограниченности. Ребенок, который знает, что огонь жжет, но не знает его разрушительной силы, может своим действием произвести пожар. Зло здесь в явлении, потому что по существу дела нельзя обвинять огонь в том, что он жжет, нельзя обвинять и ребенка. Но как скоро ребенок становится причиной зла, вследствие неразвития, то причиной ограждающей от зла должно быть высшее духовное развитие, я здесь таким образом действительную причину зла нужно искать в нравственной стороне человека, которая подлжит особым законам, и если бы мы могли так же анализировать нравственный мир, как мир физический, то мы могли бы указать эти законы.

Мы видим, что влияние человека на Мир физический не редко сопровождается злом. Так, земля назначена для того, чтобы служить человеку на пользу, но она иногда производит голод. Здесь человек виноват иногда тем, что худо ее обрабатывал. Животные делаются врагами человека часто потому, что человек сам их раздражает. Какие же причины побуждают человека влиять так на мир? Он делается врагом Мира физического, и в свою очередь сам делается врагом себе. Рассматривая жизнь человека, мы видим, что вся она есть не что иное, как борьба. Нельзя указать эпохи в жизни человека, когда бы он наслаждался миром внутренним и внешним. Из законов Мира физического видно, что борьба происходит вследствие нарушения равновесия сил. Мы видим, что преобладание одной силы над другими и в человеке производит борьбу. Этот перевес в крайнем своем развитии обращается в то, что называется страстью. Отчего происходит в человеке такое нарушение сил и может ли человек предупреждать это нарушение? Мы часто видим, что человек не может владеть собой. Это явление нельзя назвать иначе, как болезнью. Откуда же эта болезнь? Если мы будем рассматривать человека в настоящем его состоянии, то причины не найдем, потому что тут видим только последствия; если мы обратимся к предыдущим временам, то и там увидим тоже самое; остается искать причины этой ненормальности в начале бытия человека, или во вне или внутри его, но так как внешней причины не могли и в начале иметь на него такого влияния, которым объяснялось бы происхождение зла, то значит причины эти нравственный, заключающийся в самом человеке. Таким образом мы путем анализа доходим до истинной причины происхождения зла — открытой гл. божеств. Откровения. Нам остается теперь эти данные приложить к идее божественного Промысла. Если есть зло и оно — в человеке, то есть ли промысел? При решении этого вопроса довольно ограничиться самой простой истинной: когда есть расстройство, есть беспорядки и эти беспорядки не сопровождаются разрушением, то необходимо допустить силу, которая бы сдерживала эту борьбу. Причина этой борьбы, заключающаяся в человеке, еще более доказывает бытие Промысла. Если и человек, высшее творение, страдает, то необходимо допустить Существо самодовольное, гармоничное. С другой стороны странно предположить, чтобы человек брошен был на волю судьбы, тем более странно, что тут борются силы не физические, а духовные, хотя и ограниченные. Есть стало быть высшая Основа, на которой держится разумная, ограниченная сила. То, что мы называем смерть, само по себе есть чисто физическое явление; в человеке смерть есть перемена формы бытия. Но эта смерть, уничтожающая по-видимому физическое бытие, не только не опровергает бессмертия, но более его доказывает: если бытие физическое разлагается, то духовная жизнь должна существовать вечно. Если необходимо допустить такое бесконечное бытие, то необходимо допустить и высшую нравственную Силу, которая царствует в бесконечном царстве.

В настоящую статью вошло целых четыре лекции: значит запись их необычайно коротка.